

Юлиан ПАНИЧ: "По России идут танки эпох..."

Актер и режиссер Юлиан Панич - человек мира. Когда в семидесятых он был вынужден эмигрировать из страны вместе со женой Людмилой, началась его одиссея по городам и странам. У него нет постоянного адреса - вместе с Людмилой они живут в Москве и Питере, Париже и Нью-Йорке... Самое главное в его жизни - это свобода и творчество.

Зрители наверняка помнят актерские работы Панича в фильмах "Разные судьбы", "Зеленая карета" и др. И уж конечно, все видели тонкий фильм режиссера "Проводы белых ночей" с блистательными Юрием Каморным и Галиной Никулиной в главных ролях.

Юлиан Панич с 1972-го живет за границей, где долгое время работал на радиостанции "Свобода". С 1989 года Юлиан и Людмила Панич делали передачи, ставили спектакли для радиостанции "Свобода", пытались возродить в России умерший к моменту перестройки русский "Театр у микрофона". В их спектаклях играли большие мастера: Иннокентий Смоктуновский, Юрий Яковлев, Инна Чурикова и др. Недавно в Театре им. Комиссаржевской состоялась премьера последней пьесы Григория Горина в постановке супругов Панич.

- Как возникла идея поставить спектакль "Шут Балакирев" в Театре Комиссаржевской?

- "Шут Балакирев" - это дань памяти нашему другу драматургу Григорию Горину. Этот спектакль еще и наш долг перед Петербургом, который мы с Людмилой оставили в 70-м году. Я не буду говорить - нас выжили, мы вынуждены были уехать - дело прошлое.

- Не осталось обиды?

- В свое время мы поставили в Питере несколько телевизионных фильмов - "Проводы белых ночей", "Дорога домой", сделали десятки хроникальных телевизионных картин. У нас нет чувства, что мы чего-то недоделали. Напротив, я в Питере чувствую себя абсолютно счастливым человеком. Меня узнают на улице, и я рад, что узнают. Видимо, я как ностальгическое воспоминание о молодости этих людей, о прошлом. В 70 лет строить планы на будущее можно, но не нужно. Что-то придет - хорошо. Нет - я не буду переживать. Запад нас научил реально смотреть на жизнь, без каких-либо шор. Запад - это очень взрослое дело, особенно для эмигрантов.

Когда я работал на радиостанции "Свобода", я делал доброе дело: говорил правду хотя бы той небольшой аудитории, которая меня слушала. Мечтал поставить спектакль - сейчас ставлю спектакль. Даст бог жизни, сделаю еще что-нибудь.

- Расскажите, пожалуйста, о работе над спектаклем.

- История спектакля и пьесы довольно трагична. Пьесу написал Григорий Горин, и у нас была договоренность, что право первой постановки принадлежит московскому театру Ленком, с которым Горин был творчески связан всю

жизнь. В Петербурге большинство спектаклей по пьесам Горина ставил Театр Комиссаржевской. Была договоренность, что мы выпускаем вторыми. Мы не боялись этого, но случилась беда - умер Григорий Горин и пьеса не была доведена до нужной сценической редакции ни нами, ни Ленкомом. Мы не начинали, потому что никак не мог заработать репетиционный процесс в Ленкоме. И теперь мы выходим в один месяц. И к ужасу, и к обиде - без живого, веселого и такого нужного сейчас нам автора. Это будет сценическая редакция Театра Комиссаржевской.

- Каков актерский расклад?

- Весь костяк спектакля, за исключением одного человека, - это актеры Театра Комиссаржевской. Екатерина - Наталья Данилова, Меншиков - Иван Краско, Ягужинский - Ефим Каменецкий. В роли шута Балакирева очень своеобразный актер Анатолий Горин. Петра I - это было для нас более чем принципиально - играет актер БДТ Геннадий Богачев. Мы с Людмилой другого Петра изначально и не представляли.

- В одном из ранних фильмов - "Проводы белых ночей" - вы предстаете романтиком и идеалистом...

- Я и сейчас идеалист. Спектакль, который мы сейчас ставим, рассказывает не об идеальных людях, может быть, но с идеальных позиций рассказывает о мечте об идеальном человеке. А в "Проводах..." мы не были идеалистами. Мы просто пытались быть искренними. Наверное, мы первыми показали так называемую тусовку, всерьез заговорили о лишних людях. Конечно, мы были лириками. А еще мы были "западниками" - увидели фильм "Мужчина и женщина" и захотели сделать нечто похожее. Сейчас наш фильм часто показывают и разбирают во ВГИКе - сценаристы, режиссеры. Мудрая Вера Панова заложила в образы знаковые характеры, проблемы.

- Фильм до сих пор показывают каждый год в белые ночи.

- Наверно, покажут и в этом году, но там будет так же, как обычно, - в титрах написаны фамилии оператора, сценариста, а режиссера - нет. Слово и не было его. Режиссер народный... (смеется). Наши фамилии были вырезаны из титров после эмиграции.

- Вам сейчас, наверное,

тяжело воспринимать современную жизнь?

- Мне обидно, стыдно видеть людей без лиц. В нашем спектакле есть песня, в которой такие слова: "Ах, Россия ты, Россия ты, шалопутная страна. Как судьбу тебе осилить, если вечно ты пьяна? Эй, ходи, ходи, ходи, день грехи, день кайся. От сумы да от тюрьмы ты не зарекайся!"

И далее: "Ах, Россия ты, Россия - непонятная страна. Коль с соседями ты в мире, то внутри идет война".

Эти стихи у меня родились не потому, что я поэт-песенник, мне именно это было важно сказать в спектакле, хотя он и называется "Придворная комедия времен царя Петра". Но это то, что меня волнует. Меня беспокоит алкоголизм, меня мучает то, что можно так легко купить много водки. Я не за сухой закон, но дать единственно доступное народу в виде этой чертовой жидкости...

- Грустную картину вы нарисовали, а что радует сегодня?

- Радуют минуты творчества, минуты фантазии, музыка Андрея Петрова, театральная живопись Эдуарда Кочергина, интонации Наташи Даниловой, изящество Нелли Поповой или Андрея Астраханцева. Радует мощнейшее исполнение роли Петра Геннадием Богачевым. Такого Петра еще не было. После Николая Симонова в Питере боялись выходить в роли Петра, но мы не боимся. У нас трактовка веселого Петра, не грозного.

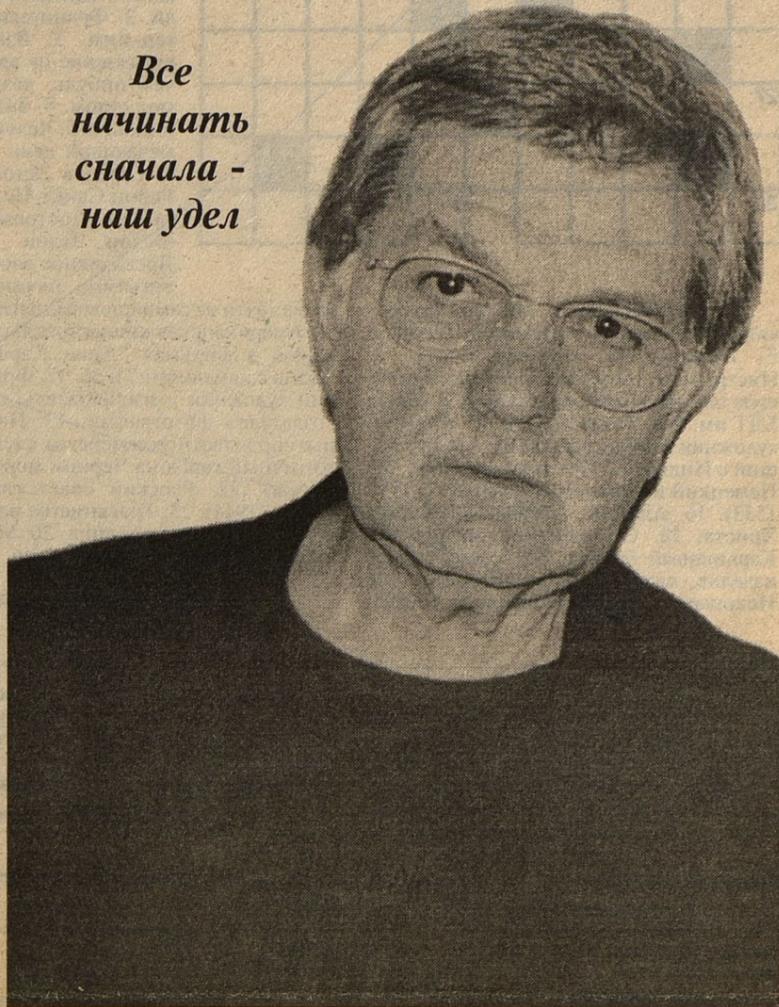
- Какое впечатление у вас от современных молодых людей?

- У меня появилась вера в молодежь, независимо от того, какие у нее сегодня политические кренделя. Как-то я видел выступление молодежи в поддержку Путина. С одной стороны, акция малосимпатичная. За казенные деньги пригласили в Москву 15 тысяч человек, оплатили им гостиницу, оплатили майки с портретом Путина. Придумали слоган "Все путем!", такая полублатная фразочка - все путем, парень, все путем...

Возможно, в таком странном виде возрождается культ личности. Я даже испугался, ну вот, новое поколение, которое будет защищать Конституцию с автоматами в руках. А потом подумал: и все же эти молодые люди в тысячу раз свободнее, чем мы в молодости. В тысячу раз прагматичней - они поехали приветствовать президента, потому что хотят в этом обществе сделать карьеру. Эти люди уже выходят на политическую арену, и их так много. Их сегодня не загонишь всерьез ни в какое прокрустово ложе идеологии, потому что они молодые и им хочется жить. И они без страха.

Сегодня они могут сказать: все путем, а завтра, наоборот, - все не путем... Они такие раскованные, что загнать их в казарму будет очень трудно. А ничего

Все начинать сначала - наш удел

страшнее, чем Россия в казарме, я не встречал.

- Но ведь у человека должна же быть какая-то твердая позиция? Человек должен быть личностью.

- Обязательно! Но это очень сложный процесс. Во времена тоталитаризма быть личностью было легче - ты был либо сволочь, либо личность. Сейчас это безумно сложный вопрос.

- И все же человек должен гнуть свою линию.

- А в чем своя линия? Люди необразованны, в массе своей поверхностно снабжены информацией, но не культурой. Хотя я недавно слушал выступление ректора Университета - сейчас огромный наплыв на гуманитарные факультеты. Это безумно важно! Видимо, все начинать сначала - наш удел. По стране все время проходят танки эпох. Сначала был Петр, который все перевернул. Потом Николай I организовывал империю, потом чуть-чуть пожили в империи, пришли коммунисты и стали устраивать ту же империю, но вверх ногами.

В войну организовалась некая консолидация общества, Великая Отечественная сплотила народ. Сейчас трудное время. Мы должны привыкать становиться городскими жителями, мы все еще люди из деревни. Мы должны очень точно знать свое колоссальное этническое отличие - мы другие. Русские не похожи ни на немцев, ни на французов, не надо нас с ними сравнивать.

- Вы много раз начинали с нуля. Что вам помогло, где вы черпали силы?

- Я начинал с нуля очень поздно - в 42 года, когда эмигрировал с женой и сыном, маленьким радиоприемником и собачкой. И помогло мне, думаю, что я сын офицера, мы много жили в общезитиях, у меня психология человека из коммуналки: я не могу долго стоять под душем, если другие ждут. Самое главное - перестать думать про себя с большой буквы, надо понимать, что все в жизни - чудо. Жив - ура! Не сошел с ума - ура! Не спился - ура!

- Когда у вас появилось это "ура"?

- "Ура" появилось у меня, конечно, в зрелом возрасте. А в молодости... Я с 14 лет работаю. Когда я работал на телефонной станции, ничто не говорило мне, что я буду артистом. Потом пошел в педагогический институт, затем оказался в драмкружке театрального училища. Окончил Щукинское. Я очень искренне играл в массовках в Ленкоме. Правда, партнеры были хорошие по массовке - Иннокентий Смоктуновский например.

- Вы считаете, человек не должен бояться начинать?

- Никогда! Терять всегда легче - потому что это уже прошло, это уже ничто. Не надо бояться терять "и окунаться в неизвестность".

У нас потрясающая поддержка, прекрасная русская литература - это то, что меня делает всегда богатым и абсолютно защищенным.

Беседовали Елена ФОМИНА, Евгения СУНЦОВА

ПЕРССОНА

23.05.2001

Панич Юлиан